

радуга

для друга

МИХАИЛ

САМАРСКИЙ

ПРИКЛЮЧЕНИЯ КОТА
СОКРАТА В КРЕМЛЕ

Радуга для друга

Михаил Самарский

**Приключения кота
Сократа в Кремле**

«Издательство АСТ»

2022

УДК 881.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

Самарский М.

Приключения кота Сократа в Кремле / М. Самарский —
«Издательство АСТ», 2022 — (Радуга для друга)

ISBN 978-5-17-148012-7

Кот Сократ так много путешествовал по свету: и в Австралии побывал, и в Африке. Да что там по свету – он даже в космос летал! Но на этот раз он решил остаться на родине и совершенно случайно оказался в Кремле. Царь-пушка, Царь-колокол, Большой Кремлевский дворец – все они так знакомы и дороги сердцу каждого россиянина. Но как их увидел кот Сократ и что подумал? Конечно, без философствований не обошлось. Без них Сократ – не Сократ.

УДК 881.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-148012-7

© Самарский М., 2022
© Издательство АСТ, 2022

Содержание

Вместо пролога	6
Глава 1	9
Глава 2	15
Глава 3	22
Глава 4	25
Глава 5	29
Конец ознакомительного фрагмента.	34

Михаил Самарский

Приключения кота Сократа в Кремле

© Михаил Самарский, 2022

© А. Гайворонская, иллюстрация на обложке, 2022

© ООО «Издательство АСТ», 2022

Никите Белых посвящаю

Мышь властвует там, где нет кота
Английская поговорка

Вместо пролога

Я самый счастливый кот на свете! Наконец-то после всех скитаний по миру я добрался до родного дома.

Ой, простите, дорогие мои читатели, за этой радостью я совсем забыл с вами поздороваться. Надеюсь, вы не обиделись на меня? Хотя чего тут обижаться? Уверен, у вас тоже такое случается, когда в порыве ликования забываете обо всем на свете. И тем не менее спешу скорей исправить эту оплошность.

Приветствую вас, дорогие мои двуногие друзья. Ну, как вы тут поживали без меня? Небось, скучали? Хм, а кто бы сомневался? Вон и мои родственники истосковались: когда Колумб привез меня домой, я думал, они задуют меня в своих объятиях. Представляете, даже Петрович взял меня на руки и погладил по голове. Подобное случалось лишь в ту пору, когда я под диван пешком ходил. А Катерина так и вовсе мне песню посвятила. Не верите? Говорю чистую правду. Она прижала меня к себе и пропела на ухо: «Сократ мой вернулся домой, и жизнь моя радостной стала».

Ладно, к встрече с моими родными мы еще вернемся, а пока...пока... даже не знаю с чего начать. Мне столько всего нужно вам рассказать, что голова идет кругом.

Ну, раз так, тогда давайте не будем отходить от нашей традиции. Перед тем как перейти к новой истории, я вкратце расскажу, чем закончилась моя австралийская командировка. Наверняка среди вас есть такие товарищи, кто сейчас читает эти строки и думает: «Что это вообще за кот такой?» Люди узнают обо мне по разным причинам. Кому-то знакомые посоветовали прочитать книгу обо мне, а есть и такие, кто случайно ее купил. Например, шел человек по книжному магазину в раздумьях: «Что бы такого интересного почитать?» и вдруг увидел на одной из полок мою мордочку на обложке. Ну, а в том, что он ее приобрел, лично я не вижу ничего удивительного. Разве можно устоять перед моей красотой?

Те из вас, кто знаком со мной давно, знают, в какие передраги меня порой забрасывала судьба. Я даже в космосе умудрился побывать¹. Но то, что случилось со мной в Австралии, не лезет ни в какие ворота. Меня украли аборигены одного из самых старейших племен на планете. Если вы подумали, что они хотели съесть меня, то я вас разочарую. Хотя сперва я тоже так решил. Но все оказалось не так банально и куда более запутанно. Дело в том, что они приняли меня за потомка сумчатого льва, который вымер много тысяч лет назад и с тех пор является священным животным для их племени. Как объяснил Колумб, для этих аборигенов священное животное – как бог у цивилизованных людей. Для тех, кто не в курсе, поясню: Колумб, он же Андрей, он же друг моей семьи, он же мой компаньон по проекту «Кот-путешественник», который и придумал этот проект, взял меня в безвозмездную аренду у моих родственников на роль главного действующего лица, то бишь мордочки.

И вот из-за этой ошибки аборигенов я был вынужден несколько дней жить в их деревне и играть роль бога. Ох и нелегкая это работа! Честно сказать, не завидую я своему коллеге – тому, который властвует на небесах. Это ж какое нужно иметь терпение, чтобы постоянно всех выслушивать, смотреть на бесконечные ритуалы и выполнять бесчисленные просьбы. Но справедливости ради стоит отметить, что у этой работы были и плюсы. Например, мне не нужно было выпрашивать еду, ее приносили на самой лучшей тарелочке, какая только нашлась в деревне. К тому же вождь предоставил мне для жилья свой шалаш и отдал трон, на котором я отдыхал. Ну а главное преимущество заключалось в беспрекословном подчинении жителей. До чего же было непривычно, когда при виде меня они опускали головы, словно боялись встре-

---

¹ «Кот Сократ выходит на орбиту. Записки котонавта».

титься взглядом, или падали на колени и начинали молиться. Никогда прежде ко мне не относились с таким уважением.

Нет, конечно, я не могу сказать, что мои родственники меня обижают. Но моя хозяйка, Татьяна Михайловна, может, например, запросто замахнуться веником или кухонным полотенцем. Правда, такие воспитательные меры по отношению ко мне она применяет только когда я что-то натворю. До сих пор с содроганием вспоминаю, как хозяйка гоняла меня по прихожей за то, что я залез в сумку ее подруги и стырил сосиски. Хотя я считаю, в том случае не было моей вины. Нечего было ставить сумку на мой диван. Вам не кажется, что это выглядело как провокация?

Представьте себе такую ситуацию: вы приходите в свою комнату и видите на кровати коробку с ароматно пахнущей пиццей. Наверняка вы не сдержитесь и слопаете кусочек. Вот так же и я. Возможно, в тот раз я бы избежал наказания, если бы съел только одну сосиску, что, впрочем, и собирался сделать. Зачем мне много? Я же не слон. Думаю, хозяйкина подруга и не заметила бы недостачи. Но когда я потянул зубами одну, за ней увязалась вся связка. Я испугался не на шутку, но отступать было поздно. Запихнуть их обратно в сумку я не мог, да и уйти, так и не попробовав деликатес, тоже был не в состоянии. Мне ничего не оставалось делать, как убежать с ними в котельную, чтобы во время трапезы не быть застигнутым врасплох. Но тут, как назло, Пуха увидела у меня в зубах добычу, которая тянулась за мной шлейфом, и упала мне на хвост. В общем, прикончили мы вместе с ней те сосиски. Но самое обидное, что ели-то мы их вместе, а нагоняй получил только я. Это все потому, что репутация воришки закрепилась за мной с детства, и с тех пор если в доме что-то пропадает, особенно из продуктов, то крайний всегда я.

Хоть я и не привыкший к подобному уважительному отношению к моей персоне, но быстро освоился у аборигенов и уже после первой трапезы полностью вошел в роль священного животного. Но, несмотря на все вышеперечисленные плюсы в работе, я только и думал, как сделать ноги оттуда. Да и как я мог не думать об этом? В мои планы не входило на веки вечные оставаться у них. Я должен был во что бы то ни стало вернуться к Колумбу. Он ни сном ни духом не ведал, что меня украли, потому как это произошло ночью, когда все спали.

Не знаю, как долго мне пришлось бы выполнять обязанности повелителя, если бы мой друг и переводчик, кенгуру по кличке Арум, не помог мне сбежать из деревни. Конечно, я и сам мог это сделать, но тогда неизвестно, как долго я бы скитался по австралийским просторам в поисках цивилизации. А он показал мне дорогу в населенный пункт, где я отыскал ветеринарную клинику. Там местный Айболит по моему чипу в холке нашел контакты Колумба и вернул меня ему. Помню, как я возмущался, когда перед первым нашим путешествием в Африку меня чипировали². Оно и понятное дело. Я боялся, что после этой экзекуции превращусь в которобота. А когда увидел Андрея на пороге австралийской ветеринарки, я неустанно благодарил того гения, который придумал эту процедуру для животных. Будь моя воля, я бы дал ему за это Нобелевскую премию. Но разве меня кто-то пустит в Нобелевский комитет?

Ох, разболтался чуть ли не на полкниги. Все, больше ни слова о моих австралийских приключениях. Если захотите узнать, что еще произошло со мной в этой далекой стране и какие необычные друзья у меня там появились, вперед. Ой, пардон, хотел сказать, тогда читайте историю «Приключения кота Сократа в Австралии».

Скажу честно, я уже давно понял, что мои читатели – самые умные люди. Только не подумайте, что я решил подлизаться к вам. Вовсе нет. Просто глупышам трудно понять ход моих философских мыслей. Вы же помните, в честь кого меня назвали? Я слышал, как по телевизору один умный товарищ рассказывал, что ученые выявили сходство между носителями одного имени. Оно заключается в характере, линии поведения, иногда во внешних данных, а порой

---

² «Акуна матата, Занзибар! Африканские приключения кота Сократа».

даже в мышлении, мировосприятии и складе ума. Поскольку я лично не знаком с Сократом, мне трудно судить, есть ли у меня с ним сходство по первым трем характеристикам, а вот что касается последних, то тут я вылитый он.

К чему я это вспомнил? К тому, что раз вы, дорогие мои читатели, такие же умные, как я, нет смысла говорить вам, куда меня занесло в этот раз. Уверен, вы и так уже догадались, тем более если учесть, что в данный момент у вас в руках книга с говорящим названием. Так что запасайтесь вкусняшками, устраивайтесь поудобней на своем любимом диване – и вперед, навстречу незабываемым приключениям, случившимся в самом сердце нашего государства.

Прямо чувствую, как вы сейчас недоуменно воскликнули: «А как же проект "Кот-путешественник"?» Не переживайте, он по-прежнему существует. Просто Колумб наконец-то сжался надо мной и предоставил положенный отпуск. Ну а что, как ни крути, а я такой же трудящийся, как и другие граждане нашей страны. К тому же у него самого появились какие-то неотложные дела в Москве, а пока он их решал, со мной произошли все те события, о которых я хочу рассказать вам на страницах этой книги. Думаю, если бы я этого не сделал, вы бы очень сильно обиделись на меня. Признаться честно, я бы и сам себе этого не простил, потому как все, что случалось со мной раньше, не идет ни в какое сравнение с этими приключениями. И скоро вы в этом убедитесь. Даже в самом фантастическом сне вам не могло это присниться.

Ну, так что, в путь?!

Глава 1

Наконец после длительных перелетов и многочасового стояния в пробках мы добрались до дома. Водитель такси едва успел припарковаться у ворот, как они открылись и со двора выбежала моя любимая Катерина, а следом за ней показались Петрович, Татьяна Михайловна и Димка. Надо же, все семейство вышло меня встречать.

Собака тоже хотела выскочить на улицу, но Димка закрыл ворота перед самым ее носом. После того случая, когда она убежала из дома с соседской овчаркой и попала в плен к птицеводу, родственники стали пресекать ее малейшие поползновения выйти со двора, чтобы ничего подобного больше не случилось. Она же глупая до чертиков, к тому же любопытная. Сунула нос на чужую территорию, а птицевод подумал, что собака решила стырить у него курицу, поймал ее и привязал веревкой к дереву. Хорошо, что я ее нашел, а то по сей день бы сидела на привязи³. Недолго думая, Пуха легла на землю и, сунув голову под ворота, стала наблюдать за нами.

Несмотря на то что мы с Андреем регулярно общались с моими родственниками по этому вашему фейстайму, слов нет, как я был рад снова увидеть их вживую. Со дня нашего отъезда прошло не так уж много времени, а у меня было ощущение, что я отсутствовал целую вечность. Наверное, из-за этого дом, в котором прошла вся моя жизнь, показался мне каким-то чужим и незнакомым.

Андрей забрал с сиденья рюкзак и, выйдя из машины, скомандовал:

– Давай, Рамзес Двенадцатый, выметайся.

Это прозвище я получил после того, как женщина-врач из той самой ветеринарки сказала ему, что нашла меня на пороге клиники с ожерельем на шее. Именно по нему она определила, что я сбежал из племени Бараба-Бараба, и сообщила, что такие украшения аборигены надевают только на особо важных персон, приближенных к их божествам. В ее осведомленности не было ничего удивительного, поскольку Арум рассказывал мне, что туземцы ходят за продуктами в магазины этого городка⁴. Помню, как Андрей сказал тогда: «Ну что ж, Сократ, теперь я буду называть тебя Рамзес Двенадцатый», а когда доктор спросила: «Почему двенадцатый?», он ответил: «Ну а какой еще, если в Древнем Египте было одиннадцать фараонов с таким именем».

Конечно же, я и без него знал, кто такие эти Рамзесы. Да и как я мог не знать, если мои предки были котами египетских царей и цариц. Я ничего не имел против того, чтобы носить такое знатное имя. Оно как нельзя лучше подходит для меня, особенно после того, как я побывал священным животным у аборигенов. Вы заметили, какие у меня имена? Сократ, Рамзес. Согласитесь, солидно звучит. Это вам не Васька или Мурзик.

Колумб пожал руки мужчинам, чмокнул в щеки женщин и с улыбкой сказал:

– Встречайте вашего путешественника.

Путешественник? Да если бы не твой проект, я бы с удовольствием дома сидел. Хотя что уж, теперь я действительно не могу без путешествий, успел привыкнуть.

Я уже собрался выпрыгнуть из машины, но не успел. Катерина сгребла меня с сиденья и, стиснув в объятиях, стала напевать на ухо те самые слова из вышеупомянутой песни, а я думал лишь о том, как бы случайно не расстаться с курицей, коей Колумб потчевал меня в самолете. Девчонка в своем репертуаре. Совершенно не умеет сдерживать эмоции. Если радуется, то так, будто клад нашла, а если плачет, то хоть таз подставляй. Нет, конечно, я тоже соскучился по ней, но это не означает, что я должен кинуться вылизывать ее лицо, как мороженое.

---

³ «Браво, кот Сократ! Театральные приключения».

⁴ «Приключения кота Сократа в Австралии».

– Дай-ка мне Сократа, скажу ему пару ласковых, – обратился к ней Димка и забрал меня из ее рук.

Хм, да какой он Димка, если уже на целую голову выше отца. Так можно было называть его в ту пору, когда я только появился в их доме. А теперь эта детская форма имени уже даже как-то смешно звучит по отношению к взрослому парню. Тут уже не Димка, а целый Дмитрий. Вон и Катерина стала совсем невестой, хоть замуж выдавай.

– Так, значит, ты богом был? – подхватив меня под передние лапы и глядя с прищуром, зачем-то спросил Дмитрий. Станный он, зачем задавать вопросы, на которые знаешь ответ. Я же помню, как Колумб звонил им в тот день, когда забрал меня из ветеринарной клиники.

– Здесь тебе не Австралия, да и аборигенов тут нет. Ты вернулся домой, Сократ. Так что можешь спускаться с небес на землю, – добавил молодой человек, после чего все дружно рассмеялись.

Шутник, однако. Как будто я сам не знаю, что от вас королевских почестей не дождешься. И, несмотря на это, я был счастлив, что вернулся домой. Лучше я буду выпрашивать еду, и пусть меня веником гоняют, но лишь бы быть рядом с родными людьми и моей ненаглядной Беллой. Подумав о ней, я захотел, чтобы меня наконец поставили на землю и я смог броситься к любимой. Ага, раз мечтался. Я пошел по рукам, перекочевав к Петровичу.

– Где же ты так долго плавал, кот? – с усмешкой глядя на меня, спросил он и погладил по голове. – Без тебя и поесть ночью было не с кем.

А то я не знал, что так будет. Да я даже сном жертвовал, но никогда не отказывался составить ему компанию, и заметьте, при этом не проводил воспитательных бесед, мол, ночная еда ведет к ожирению, а оно, в свою очередь, способствует развитию гипертонии и сахарного диабета, что в конечном итоге приведет к необратимым последствиям. Если что, это не мои слова, подобные страшилки рассказывает ему Татьяна Михайловна, когда застает нас ночью на кухне. Честно сказать, я с ней абсолютно не согласен. Если уж на то пошло, то рано или поздно мы все умрем, и к этому надо относиться философски. А вот жизнь нам дается одна, и ее надо прожить так, чтобы, оказавшись на смертном одре, не было мучительно больно за воспоминания о несъеденных в ночи бутербродах.

Услышав комментарий хозяина, люди опять расхохотались, а хозяйка забрала меня из рук мужа и, почесав за ухом, сказала:

– Не знаю, как насчет поесть, а вот помогать мне готовить обед и убирать в доме в твоё отсутствие было некому. Наконец-то мой помощник приехал.

Говорю же, весь дом держится на мне. Не понимаю, как они все это время жили, если шагу не могут ступить без меня?

Хозяйка кивнула на такси и обратилась к Колумбу:

– Андрей, а ты почему машину не отпускаешь? Только не говори, что собираешься уезжать и даже не зайдешь попробовать моей окрошки?

– Танюш, я бы с удовольствием, – он, извиняясь, приложил руку к груди, – но дел невпроворот, я сегодня должен попасть еще в три места.

– Жаль, – вздохнула она, – тогда придется Сократу отдуваться за тебя.

Ну уж нет, дорогая моя, ешь свою окрошку сама. Я лучше буду голодным ходить, чем стану питаться овощной мешаниной, залитой какой-то кислятиной. Ничего, с голоду не умру, в крайнем случае птичку поймаю. Вот если бы в окрошке была только колбаса, ну пусть еще яйца, да еще и не залитые кислятиной, возможно, я бы согласился ею отобедать.

– Ладно, я надолго не прощаюсь, как только закончу свои дела, сразу приеду за Сократом, – сказал Колумб.

– Дядя Андрей, и куда вы планируете отправиться в следующий раз? – поинтересовалась Катерина.

– Пока точно не знаю, но были мысли съездить к экватору или в Новую Зеландию, – улыбнулся он. – Туда я еще не добрался.

– И почему я не кот!? – в сердцах воскликнул Дмитрий, – Сократ, давай махнемся местами хоть на одну поездку.

После его слов люди опять давай хохотать, а когда успокоились, стали прощаться. Наконец очередь дошла до меня. Колумб взял меня за лапу и легонько потряс ее:

– Брат, прошу тебя, пока будешь отдыхать, не попадай ни в какие передраги.

Ну, это уже не от меня зависит. Будто я специально ищу на свой хвост приключений. Они сами находят меня. Я что, хотел, чтобы меня аборигены украли, или, может, ты думаешь, что я мечтал потеряться в африканской саванне?

Он сел в такси и прежде, чем закрыть дверь, помахал нам рукой. Пока родственники провожали машину взглядом, Татьяна Михайловна продолжала терзать мои уши. Она же оторвет их к кошачьей бабушке. Нет, конечно, я люблю ласку, но не тогда, когда только и думаю о том, как бы поскорей вырваться из ее рук. И словно услышав мои мысли, хозяйка наконец-то поставила меня на землю и сказала самые желанные слова:

– Беги домой.

О, коллеги, спасибо вам, что слышали мои молитвы. До чего же утомительны все эти процедуры встреч и прощаний. Неужели нельзя просто сказать: «Привет, Сократ»? Нет же, каждому из них нужно обязательно потискать меня в объятиях. Вон и Петрович туда же. Чего греха таить, конечно, приятно осознавать, что они скучали по мне, но не люблю я этих нежностей. В конце концов, я кот, а не кошка.

Все это время молча наблюдавшая за нами Пуха как с цепи сорвалась, когда увидела, что я пролезаю под воротами. Чокнутая собака, давай рычать на меня и гавкать, как будто это не я, а чужой кот решил без приглашения заглянуть к нам на огонек. Я думал, она соскучилась по мне, а тут такой прием. Может, я так сильно изменился за эти дни, что она меня не признала? Да вроде нет. Когда во время последнего перелета Колумб водил меня в туалет, я краем глаза видел себя в зеркало и никаких кардинальных перемен во внешности не заметил, разве только морда немного осунулась да шерсть свалялась. Так это понятное дело, столько времени валяться в клетке! Сказать, что я оторопел от подобного поведения с ее стороны, – это не сказать ничего. И тем не менее я даже виду не подал. В конце концов, я пришел к себе домой.

– Ты чего словно с цепи сорвалась? – спросил я.

– Мне нет дела до того, кем ты был в своей Австралии, но здесь твоя власть закончилась, теперь я тут хозяйка, – заявила Пуха и для пущей убедительности грозно рыкнула.

– С каких это корзиночек? – уставился я на нее. – Собака, заруби себе на носу – в этом доме я хозяин. Я был им задолго до твоего появления и останусь впредь. Так что не питай иллюзий, что я уступлю тебе свое место.

Я прошел мимо нее и, несмотря на то, что кипел от возмущения, с самым что ни на есть спокойным видом зашагал по двору.

– Уступишь, еще как уступишь, – бросила она мне вслед и потрусилась за мной, – потому что меня сам Петрович назначил на эту должность. Когда ты уехал, он так и сказал: «Пуха, теперь ты здесь главная, так что следи за хозяйством».

– Он имел в виду, пока меня нет, а теперь я вернулся, – обернувшись, сказал я.

– Ну мы же не можем быть главными одновременно. – Собака в недоумении вытаращила на меня свои и без того выпуклые глазищи. – Если ты считаешь себя хозяином, тогда кто, по-твоему, я?

– Охранница, – хмыкнул я и продолжил путь.

– Ну уж нет! – негодуя взвизгнула Пуха. – Петрович назначил меня хозяйкой, и я буду ею, а твой поезд ушел. Так что смиришься, кот.

– Это мы еще посмотрим, – бросил я через плечо.

От того, что она сделала дальше, я обомлел. Собака оббежала меня и, оскалив зубы, пошла в наступление, заставляя меня пятиться назад. Петрович дал ей крошечную власть, и у нее уже крыша поехала, а что с ней будет, если наделить ее верховной властью? Да она точно всех гавкать заставит. Представляю, как бы рыжая вела себя, окажись она на месте священного животного. Запугала бы бедных аборигенов до смерти. То ли дело я. По большей части я был добрым богом. Ну да, не скрою, иногда все же приходилось хвост пушить да спину гнуть. Так они сами в этом виноваты. Не надо было контролировать каждый мой шаг⁵. И вот скажите, разве мог я позволить наглой рыжей собаке дерзить мне, хозяину дома? Пришлось врезать ей лапой по морде. Ну а как еще я должен был поставить ее на место? От неожиданности она заскулила и, опустившись на пятую точку, принялась тереть лапой ушибленное место. Тоже мне, актриса погорелого театра. Такое чувство, будто я ее кувалдой огрел.

За выяснением отношений я не заметил, как люди прошли мимо нас, и понял это, только когда увидел их на пороге дома. Оказывается, они стали свидетелями моей воспитательной экзекуции.

– Пуха, сколько раз я говорил тебе не трогать кота. Получила по мордасам? – усмехнулся Дмитрий.

Собака ничего не ответила, лишь шумно вздохнула и понуро опустила голову. Ну, а кто виноват, сама напросилась.

– Сократ, пойдем, покормлю тебя с дороги, – махнула рукой Татьяна Михайловна. – Я вчера купила твой любимый паштет.

Ушам своим не верю. Да неужто она сама приглашает меня на обед? Выходит, чтобы подобное стало возможным, надо просто долго отсутствовать дома. И тем не менее я не соби-рался принимать ее приглашение. Какая уж тут еда, когда все мои мысли о Белле. Я подбе-жал к забору, что разделяет наши участки, и, взлетев на него, стал прохаживаться туда-сюда, в надежде, что кошка увидит меня в окно. Все это время я только и жил мечтой о предстоящей встрече с ней.

– Тань, оставь его, ему сейчас не до паштета, – донесся до меня голос Петровича.

– Котейка пошел к своей девушке, – вторила ему Катерина, и родственники снова дружно рассмеялись.

Не понимаю, что смешного в том, что я соскучился по любимой? Или они думают, что только люди могут испытывать подобные чувства? Так вот, скажу я вам, дорогие мои читатели, мы умеем любить не только друг друга, но и вас. Многие считают, что кошки привязываются не к человеку, а к месту. Это не так. Чтобы убедиться в правдивости моих слов, просто посмотрите своему питомцу в глаза дольше обычного, при этом медленно опуская веки. Если увидите такой же ответный «поцелуй», знайте, это знак любви и верности вам.

– Ладно, Сократ, бери свою подружку и приходи с ней, накормлю вас обоих в честь встречи праздничным обедом, – сказала хозяйка.

После чего родственники скрылись в доме, а я продолжал выхаживать по забору, как по канату и вдруг вспомнил, как мы с космонавтами развлекались на МКС. Они натягивали веревку от одного конца модуля до другого, и нужно было умудриться пройти по ней хоть пару шагов. Небось вы сейчас подумали: «Так это раз плюнуть». Но вы забыли, что на станции состояние невесомости, а сделать это в таких условиях не так-то просто. И, несмотря на слож-ность состязания, я всегда оказывался победителем⁶.

Хотите открою секрет, как мне удавалось устоять на импровизированном канате? Вся фишка была в том, что я цеплялся за него когтями, чего не могли сделать люди.

---

⁵ «Приключения кота Сократа в Австралии».

⁶ «Кот Сократ выходит на орбиту. Записки котонавта».

Разгуливая по забору, я пристально вглядывался в окна Белоснежки, но кроме подпернутых занавесок и застывших комнатных цветов на подоконниках ничего не видел. Сердце чувало неладное.

– Нет твоей кошки дома. Я вчера вечером смотрела телевизор и видела, как она куда-то уехала с хозяйкой, – глядя на меня снизу, сказала Пульхерия.

Кстати, для тех, кто не в курсе: Пульхерия, Пуховик, Пухель – это все разновидности ее имени.

– Собака, что за бред ты несешь? Какой телевизор? – Я в непонимании уставился на нее.

– Да это Татьяна Михайловна так говорит, когда я наблюдаю за жизнью поселка из-под ворот. Она сказала, раньше по телевизору было ток-шоу «За стеклом», а у меня свое – «За воротами».

Услышав ее объяснение, я облегченно вздохнул. Я, грешным делом, испугался, думаю, может какая беда приключилась с моей ненаглядной, что ее даже по телику показали. Помню, как однажды видел репортаж про кота, который забрался в водосточную трубу и не мог самостоятельно выбраться из нее. Это ж каким надо быть глупым, чтобы туда залезть? Хозяевам пришлось даже вызывать спасателей. А они приехали за компанию с телевизионщиками. Оно и понятное дело, без них ни одно ЧП не обходится.

Несмотря на вспыхнувшую радость, что с моей Белоснежкой ничего не случилось, я был жутко расстроен. Еще бы, всю дорогу думал лишь о том, как приеду домой и первым делом побегу на встречу с ней, а тут такой облом. Причем подобное уже не раз случалось. Ну что за хозяйка у нее? Самой не сидится дома, и кошку за собой таскает. То ли дело наши родственники. Если они и берут нас с собой, то только когда везут к ветеринару или возникает безвыходная ситуация, как было в случае с поездкой в город Мирный. Петрович был вынужден уехать в срочную командировку, а нас было не с кем оставить, потому как Димка умотал на соревнования, а Татьяна Михайловна и Катерина плавали по заграницам⁷.

Надеюсь, в этот раз Беллу ненадолго увезли. А раз пока свидание отменилось, я решил посмотреть хозяйским глазом, что творится во дворе. Глупо было бы, если бы Пуха не увязалась за мной. Я не стал обследовать переднюю часть участка, потому как, пока шел от ворот, обратил внимание, что здесь все более-менее нормально. Правда, трава на газонах немного высоковатая, но ничего, это дело поправимое, зато никакой посторонней живности не заметил. Но оказавшись на задней части, я пришел в недоумение от увиденного.

Птиц на деревьях и кустарниках было столько, что у меня глаза разбежались. Более того, они еще и свободно расхаживали по лужайкам, выискивая в траве пропитание. Никогда прежде не видел такого нашествия пернатых в нашем дворе. Нет, конечно, они и при мне селились то под крышей, то на деревьях, но их было гораздо меньше. К тому же птицы вели себя не так вольготно, как теперь. Они совершенно не обращали на меня внимания. Такое чувство, будто меня здесь нет. Вот к чему приводит отсутствие в доме кота.

Но, когда я увидел, как мимо нас по дорожке пробежала мышь, у меня чуть глаз не выпал. Я прям почувствовал, как кровь ударила в голову и сердце бешено застучало в груди. Ах ты подлый мошенник, Мавроди! Обманул-таки, мерзавец, нарушил наш договор.

Если что, Мавроди – это тот мышонок, владелец зерновой пирамиды, царство-государство которого находится в подземелье соседского сарая. Когда-то мы с ним заключили договор. Его суть заключалась в следующем: он поклялся мне, что ни один из его подданных больше никогда не вторгнется на мою территорию, а я взамен пообещал, что не буду трогать их. Честно сказать, мне было не сложно дать и выполнять это обещание, поскольку я перестал охотиться на хвостатых с тех пор, как подружился на МКС с мышонок Траволтой⁸. Естественно, я наде-

---

⁷ «Кот Сократ выходит на орбиту. Записки котонавта».

⁸ «Кот Сократ выходит на орбиту. Записки котонавта».

ялся на взаимность и даже представить не мог, что трусливый грызун нарушит условия нашего соглашения.

И вот скажите, как после этого можно доверять мышиному слову? Конечно, я понимаю, что ничего подобного не случилось бы, будь я дома. Но я отсутствовал, а на временно исполняющую обязанности хозяйку они плевать хотели. Пуха не то что мышей, собственной тени боится. Уверен, собака и сейчас на заднем дворе только потому, что я здесь, иначе ее бы уже ветром сдуло.

– Эй, главная. – Я с ехидцей посмотрел на нее и, кивнув вслед грызуну, спросил: – Что это такое?

– В смысле? – Та округлила глаза и как ни в чем не бывало заявила: – Мышь.

– Вижу, что не суслик, – ухмыльнулся я. – Что она здесь делает?

– Наверное, идет по своим делам? – предположила Пуха.

– Какие, к черту, у нее могут быть дела на моей территории? – зашипел я и двинулся на нее, заставляя пятиться назад.

– Да откуда мне знать? – в растерянности опустившись на задние лапы, она пожала плечами. – Я же не мышь.

– Отличная из тебя хозяйка, ничего не скажешь, – с сарказмом процедил я и обвел взглядом пространство вокруг. – Посмотри, во что ты двор превратила. У тебя мыши разгуливают по участку, как по бульвару, птиц развелось столько, что не сосчитать. Они же весь урожай уничтожат.

– Ну а что я должна делать? Ловить их, что ли? – Собака бросила на меня недоуменный взгляд. – Я же не ты.

– Да, ты не я, ты бесполезное животное, – в сердцах выпалил я. – И за что только люди тебя кормят?

– За то, что я дом охраняю, – обиженно фыркнула она и потупила взгляд.

– Ну так охраняй, – хмыкнул я, – и нечего претендовать на мое место.

Как же я был зол! Не столько на нее, сколько на Мавроди. Обвел меня вокруг пальца, как несмышленного котенка. Ну, погоди, серый плут, сейчас я тебе устрою такую зерновую пирамиду, что на всю жизнь запомнишь!

Я сорвался с места и помчался выяснять отношения. Ну и устроили они мне встречу! Одна рот разинула на мое место, другой на территорию. Наглецы, каких свет не видывал. Нельзя, никак нельзя оставлять дом надолго. А то когда-нибудь вернусь, а тут мыши загорают на лужайке и Пуха им коктейли подает.

– Сократ, ты куда? – крикнула она мне вслед.

– Разбираться с последствиями твоей работы, – не оборачиваясь, бросил я и побежал дальше.

Глава 2

Пока я мчался до соседского дома, вспомнил, как Николай (так зовут соседа) взял меня в аренду на сутки у моих родственников, чтобы я ловил мышей в его сарае. Хм, нашел кому поручить эту работу. Хотя откуда ему было знать, что в то время у нас с грызунами уже существовал договор. До сих пор не могу забыть, как они обалдели, когда увидели меня в своем подземелье.

Но я не считаю тот случай нарушением соглашения с моей стороны. Я же не по своей воле туда пришел. Меня принес Николай в рюкзаке и вытряхнул посреди сарая, как мусор. И что я должен был делать в той ситуации? Убежать я не мог, пришлось включить все свое красноречие и убедить мышей, что не собираюсь причинять им вреда. И мне это удалось, судя по тому, что той зимней ночью хвостатые согревали меня своим теплом, пока я был вынужден коротать время до утра⁹. А вот то, что они расхаживают по моей территории, я расцениваю исключительно как нарушение условий нашего договора с их стороны. Сомневаюсь, что Петрович сходил к соседу, взял у него в аренду мышь и принес ее к нам во двор, чтобы она погрызла все, что только можно погрызть.

За этими мыслями, я и не заметил, как долетел до дома соседа. Оно и понятное дело. Чувствуя себя обманутым, я буквально кипел от злости, а моя душа требовала возмездия. И тем не менее, прежде чем предпринять какие-либо шаги, я запрыгнул на забор и оценил обстановку. Жизнь уже давно научила меня не кидаться в омут с головой, а то ведь можно и не выплыть.

Никого из людей во дворе не оказалось. А тот черный пес, который кинулся на меня в прошлый раз, когда я уносил лапы из сарая, спрятался от солнца в будке, и лишь его спящая голова виднелась оттуда. Не удивительно, что он даже ухом не повел, когда я тихонько спрыгнул с забора и прошел мимо него. В том, что пес – охранник еще тот, я убедился в прошлый раз. Стоило мне только зашипеть на него и выгнуть спину, как он тут же ретировался.

До чего же все-таки трусливые эти собаки. Трусливые и ленивые. Не понимаю, для чего их держат люди? Чтобы потешить себя иллюзией, что у них во дворе охранник живет. Кроме того, как лаять и рычать, они больше ни на что не способны. Взять хотя бы нашу Пуху. Та тоже любит горло подрать, но стоит чужому прийти в дом, прячется за ногами хозяев. То ли дело я. Впрочем, в этом мире уже нет ничего, что могло бы меня испугать. Особенно если учесть, что за всю свою жизнь я прошел огонь, воду и медные трубы.

Вот скажите, разве может меня напугать посторонний человек в нашем доме, если я даже аборигенов не испугался, когда очнулся в их шалаше? Прямо чувствую, как вы сейчас подумали: «Ну и врунишка ты, Сократ». Ладно, каюсь, немного струхнул. А вы себя поставьте на мое место и представьте такую ситуацию: вы легли спать в своей кровати, а проснулись непонятно где, и вокруг вас суетятся незнакомые люди с разрисованными лицами, в набедренных повязках и с перьями в волосах. Думаю, вы бы тоже испугались. Верно говорю? То-то и оно.

Но я абсолютно уверен, окажись на моем месте Пуха, с ней бы точно случилась истерика. А я же быстро взял себя в лапы, сориентировался на месте и даже прикинул пути к отступлению¹⁰. Так что, дорогие мои друзья, нет домашнего животного отважнее, чем кот. Наверняка и среди собак есть смельчаки, но лично я таких не встречал. Те, что попадались на моем пути, были скорее неадекватными, чем смелыми. Взять хотя бы тех двух псов, которые напали на Пуху, когда мы с Петровичем остановились на заправке по дороге в город Мирный. Разве будут нормальные собаки ни с того ни с сего кидаться на свою соплеменницу? Я бы еще мог понять,

---

⁹ «Акуна матата, Занзибар! Африканские приключения кота Сократа».

¹⁰ «Приключения кота Сократа в Австралии».

почему они такие агрессивные, если бы псы были бездомными. Несчастливая судьба, тяжелая доля и все такое. Но они оказались домашними и тоже куда-то ехали со своими хозяевами. Если бы не я, ох и досталось бы Пуховику¹¹. Только я думаю, собаки не виноваты в своей агрессии, тут надо спрашивать с воспитателей. Не зря же говорят: яблоко от яблони недалеко падает. Вот почему я такой добрый? Да потому что с детства жил среди таких же добрых людей.

Дверь в сарай оказалась запертой. Но разве для меня это преграда? Наглый Мавроди так разозлил меня, что я готов был просочиться в его царство сквозь стены. К счастью, мне не пришлось этого делать. Я вспомнил, что в курином жилище есть выход на улицу. Правда, в тот раз, когда сосед приволок меня на рабочее место, он оказался закрытым. Но тогда был вечер, куры в это время уже смотрят сто первый сон, а сейчас день на дворе. Значит, есть надежда, что он будет открыт.

Словно в подтверждение моих мыслей, я услышал кудахтанье, доносившееся из-за сарая. Нет, ну какой же я умный кот. Прямо не кот, а мегамозг. Я рванул туда и уже через несколько мгновений очутился возле загона, обнесенного сеткой. Внутри него расхаживали куры, а на небольшой лесенке, ведущей в куриный дом, стоял Макгрегор и с самым что ни на есть важным видом наблюдал за ними. Он напомнил мне капитана корабля, который со своего мостика смотрит, как матросы драят палубу. Еще в день нашего знакомства я заметил, что петух невероятно красив. А теперь, глядя на его желтый воротник и разноцветное оперение, которое переливалось, сверкало и играло на солнце всеми цветами радуги, я окончательно в этом убедился.

Все-таки мой коллега, который правит на небесах, великий уравнилитель. Если наградит свое создание чем-то одним в избытке, то непременно лишит чего-то другого. Вот и с петухом поступил также. Отвалил ему красоты через край, зато характером наделил скверным. Видимо, я у повелителя один такой, кому он дал всего в полной мере: и ума, и красоты, и таланта. Сдается мне это потому, что еще в тот день, когда я родился, он уже знал, что я буду его представителем у аборигенов.

Жители куриного дома были заняты своими делами. Квочки выискивали пропитание, разгребая лапами и клювами траву, причем делали это так старательно, что комья земли летели в разные стороны, как снаряды, а куриный вождь по-прежнему внимательно следил за процессом.

Не удивительно, что никто из них меня не видел, пока я нарезал круги вокруг их прогулочного дворика, думая, как попасть внутрь. Если бы ограждением служил забор, я бы уже давно был там, но загон был обнесен сеткой, к тому же довольно высокой. Запрыгнуть на нее с земли не представлялось возможным, даже несмотря на то, что я умею брать высоту, в шесть раз превышающую мой рост. Ну, что ж, ради правосудия придется побыть котом-пауком. И только когда я сиганул на сетку и стал карабкаться по ней вверх, куры, наконец, заметили «скалолаза», да так закудахтали, что хоть уши затыкай.

Да успокойтесь вы, окаянные, я же не лиса, чтобы на вас нападать. В отличие от них Макгрегор стоял спокойный как удав, лишь смешно водил шеей вперед-назад, словно в такт слышимой только ему мелодии. И действительно, зачем сердце рвать? Он понял, что я не причиню им вреда, еще в прошлый раз, несмотря на то, что в начале нашего знакомства мы говорили на повышенных тонах.

– Ба, какие коты к нам пожаловали, – развел крыльями петух. – Здравствуй, дорогой.

– И тебе привет, – спрыгнув на землю, ответил я.

Явно недовольные моим вторжением на их территорию, куры возмущенно заголосили вслед, а одна из них, видимо самая смелая, клюнула меня в лапу. Я аж растерялся от такой наглости и громко мяукнул. Не столько от боли, сколько от неожиданности.

---

¹¹ «Кот Сократ выходит на орбиту. Записки котонавта».

– Чего ты дерзкая такая? – обернувшись, огрызнулся я.

Но ей этого было мало, и она потрусила за мной, так и норовя опять ущипнуть за конечность. Да отцепись ты от меня, глупая квочка.

– Ты чего сюда приперся? – бросила она мне вслед. – Кто тебя звал?

– Ванилина, отстань от него, – пришел мне на помощь Макгрегор. – Ты разве не поняла, что он нормальный кот?

Нет, вы это слышали? Николай у них еще тот юморист. Это ж надо так назвать курицу. Еще бы Булкой ее обозвал. Хотя чему удивляться, если он петуху дал имя какого-то ирландского бойца.

– Вот пусть этот нормальный кот по своему двору ходит, – прокудахтала та, – а нам такие гости триста лет не нужны.

Вы заметили, какие мы все собственники? Я имею в виду не только зверье, но и вас, дорогие мои люди. Вы, как и мы, на протяжении всего своего существования ведете войны за территории. Хорошо, если за свои, а то ведь бывает, что и за чужие.

– Я сам с ним разберусь, – недовольно прокукарекал капитан. – Иди, занимайся своими делами.

Да, она послушалась своего господина, но, прежде чем уйти, напоследок снова клюнула меня, правда, теперь в хвост. Ну до чего же неугомонная курица.

– Мыши у себя? – наконец добравшись до Макгрегора, спросил я.

– Да где ж им быть в такое время? – вопросом на вопрос ответил он и с сарказмом добавил: – Небось, подсчитывают, сколько зерна стырили у нас за ночь. А я смотрю, ты решил мышатинкой поживиться?

От его вопроса меня аж передернуло. Не знаю, сколько надо меня не кормить, чтобы я съел мышь. Наверняка вы сейчас подумали: «Сократ, ты так рассуждаешь, потому что никогда не голодал». Да, вы правы, я живу в семье и никогда не испытывал недостатка в питании. Но я знаю бездомных котов, которые только охотятся на грызунов, но не едят их. Для этого есть птицы.

– Я не питаюсь мышами, – ответил я.

– Да ладно, – тряхнул головой Макгрегор, отчего его красная бородка затряслась, как холодец. – А зачем же ты ходил к ним в тот раз?

Я вспомнил, что в прошлый мой визит так и не сказал ему, для чего искал мышей. Как-то не дошел до этого разговор. А когда выбрался из мышиного подземелья, куры уже дрыхли без задних лап.

– В гости, – ответил я.

– Обалдеть, – в неверии прокудахтал петух. – Впервые слышу, чтобы кот дружил с мышами. А теперь опять решил заглянуть к ним на огонек?

– Нет, я пришел по делу, – не желая вдаваться в подробности, уклончиво ответил я.

Хоть я и был зол на Мавроди, как тысяча бесов, но это наши с ним дела, зачем посвящать посторонних. К тому же я еще не выяснил, почему он нарушил наш договор. Может, у него были на то веские причины. Пусть и не по своей воле, но я тоже был у них в подземелье после заключения соглашения. Возможно, и та мышь, которую я видел, вынужденно оказалась в нашем дворе.

Сократ, ну что за бред ты несешь? Будь это так, вряд ли бы она вела себя столь вольготно на чужой территории. Значит, она чувствует себя хозяйкой. А если это так, то выходит, мышь уже не один раз приходила к нам в гости, а возможно, и живет у нас.

Я так накрутил себя этими мыслями, что опять кровь ударила в голову от злости. Не удивительно, что даже Макгрегор заметил мое состояние.

– Судя по твоей недовольной морде, сдастся мне, что они и тебя чем-то обидели, – догадался петух.

Да, в этот раз актер из меня оказался никудышный.

– Я всегда говорил, что от этих подлых мышей ничего хорошего ждать не стоит, – не дожидаясь моего комментария, продолжил он и подвинулся в сторону, пропуская меня в дом: – Иди и покажи им, где раки зимуют, а заодно и за нас отомсти.

В этот раз грызуны заметили меня, стоило только перешагнуть порог их царства. Сказать, что среди них началась паника, это не сказать ничего. Серые с писком бросились врассыпную и прижались к стенам, вдоль которых зияли темными дырами норы, чтобы в случае чего сразу нырнуть туда. Вот глупые мыши, знают, что я не охочусь на них, а все равно продолжают меня бояться. Хотя как они могут не бояться, если даже петух понял по моей морде, что я злой, как те собаки с заправки.

Освободившееся пространство позволило разглядеть трон, на котором по-прежнему восседал Мавроди, а по бокам от него стояло по паре грызунов. Трусливый плут, уже охрану себе завел. Не раздумывая ни секунды, я направился напрямик к нему, а пока шел, обратил внимание, что и вокруг пирамиды стало охранников в два раза больше, чем в прошлый раз. Подлый мошенник, видать, не мне одному насолил, потому и дрожит за свою шкуру. Увидев меня, Мавроди вскочил с трона и заверещал, как истеричная барышня:

– Сократ, ты что здесь делаешь? Мы же договор...

– Да, мы договаривались, – скрипнув зубами, перебил его я. – Вот только я соблюдаю наши договоренности, а ты, лживый мерзавец, нет.

Услышав мой ответ, не только мыши застыли в оцепенении, но и светлячки замерли на стенах. Гробовая тишина длилась недолго, первой ее нарушили грызуны, охранявшие императора. Если вы подумали, что они кинулись защищать его от меня, то я вас разочарую. Мыши сорвались с места и пустились наутек.

– Эй, постойте, – в растерянности закричал им вслед Мавроди. – Я плачу вам за работу, вы не можете вот так просто взять и бросить меня.

– Мы занимались охранять тебя от других мышей, но не от котов, – обернувшись, выкрикнул один из них и, добежав до норы, нырнул в нее.

Примеру этих отважных телохранителей последовали и те охранники, что дежурили вокруг пирамиды. Они тоже оставили свой пост и рассыпались в разные стороны, как горох. Вот тебе и охрана. Бросила своего босса на произвол судьбы, а сама попрыгала в норы.

Недолго думая, Мавроди забежал за трон и, испуганно выглядывая из-за него, дрожащим голосом спросил:

– Сократ, что ты имеешь в виду, когда говоришь, что я не соблюдаю наши договоренности?

– То, что я сегодня видел, как твои мыши разгуливают по моему двору, словно по парку культуры и отдыха, – для пущей остротки я нарочно сказал «мыши» вместо «мышь».

– Этого не может быть, – нахмурился он и, высунувшись из укрытия, посмотрел на подданных. – Кто из вас посмел зайти на его территорию?

– Это не мы, это не мы, это не мы, – посыпалось со всех сторон.

– Хм, конечно не вы, – с сарказмом ухмыльнулся я.

Увидев, что я начал двигаться, мыши прилипли к стенам, словно искали у них защиты, и, потупив взгляды, принялись изучать пол. Понятно, почему грызуны боятся меня. Как бы я ни клялся им в своей дружбе, для них я всегда буду котом.

– Может, это был ты? – остановившись напротив одного мышонка, спросил я.

От испуга он опустил задние лапы и вместо ответа отчаянно замотал головой.

– Или ты? – Я посмотрел на его соседа.

– Клянусь, не я, – еле ворочая языком, пробормотал тот.

– Тогда кто? – Я обвел взглядом остальных грызунов.

Задавая этот вопрос, я так рывкнул, что мыши едва не грохнулись в обморок.

– Сократ, прошу тебя, успокойся, – выйдя из укрытия на дрожащих лапах, взмолился Мавроди. – Кажется, я понял, о ком ты говоришь. Я сейчас тебе все объясню.

Вернувшись к трону, я уселся напротив него, ожидая объяснений.

– Я ходил к тебе, но это было давно и всего лишь пару раз, – на одном дыхании протарахтел он.

– Что ты там делал? – нахмурился я.

– Чтобы ответить на этот вопрос, я должен рассказать, что меня заставило пойти к тебе, – промямлил император.

– Ну, так валяй, – хмыкнул я и добавил: – рассказывай.

– В общем, дело было так, – судорожно сглотнув, начал он. – Как-то раз ко мне пришли незнакомые мыши и заявили: «Мы слышали, что ты владелец пирамиды. Так вот, мы хотим, чтобы ты платил нам процент с твоего бизнеса, а мы со своей стороны гарантируем тебе полную безопасность».

– Это что еще за наглецы такие? – оторопел я.

– Да погоди ты, не перебивай, – он стрельнул в меня черными бусинками глаз. – Наберись терпения и скоро все узнаешь. Ну, так вот. Услышав их предложение, я тотчас вспомнил о тебе и подумал: «Кого мне бояться, если у меня есть такой друг, как ты». – Мышонок заискивающе улыбнулся и продолжил: – Я послал их в лес за грибами, а сам отправился к тебе. Хотел договориться, чтобы в случае чего ты меня защитил. Я целый день проторчал во дворе, но так и не дождался тебя. И на следующий день было то же самое. Тогда я решил выяснить, где ты, и... – Шумно вздохнув, Мавроди сделал паузу и выпалил на выдохе: – И пробрался в твой дом.

Мое буйное воображение тут же представило эту картину, отчего я пришел в бешенство.

– Что? – подскочил я. – Ах ты негодяй! Как ты посмел туда зайти?

После моих слов по подземелью прокатился испуганный возглас. Некоторые мыши решили не испытывать судьбу и от греха подальше спрятались в норах. Те, что посмелей, остались на поверхности, но упали на задние конечности и в ужасе закрыли морду передними. А я, кипя от негодования, был в шаге от того, чтобы нарушить некогда данное себе обещание не охотиться на мышей. Но хитрец так жалобно посмотрел на меня, что я был вынужден пойти на попятную. Вы же знаете, я добрейшей души кот.

– Сократик, пожалуйста, не сердись на меня, – он умоляюще сложил перед собой лапки, – клянусь, я там ничего не трогал, просто подумал, может, из разговора людей что-то узнаю о тебе.

– И что, узнал? – вернувшись в сидячее положение, все еще недовольно зыркнул на него я.

– Да, – почувствовав, что гроза миновала, радостно закивал мышонок. – Мне твоя хозяйка сказала, что ты в командировке.

– Прямо так и сказала? – усмехнулся я.

– Ну не прям, – хмыкнул император. – Просто, когда женщина увидела меня на кухне, она стала гоняться за мной с веником и кричать: «Ну погодите, наглые мыши, вот вернется мой Сократ из командировки, он устроит вам райскую жизнь».

Узнаю Татьяну Михайловну. Наверное, она единственная женщина на свете, кто не боится мышей. Не зря Петрович называет ее спортсменкой, комсомолкой и красавицей, а я бы еще ко всем этим эпитетам добавил: храбрычка. Молодец хозяйка, вся в меня.

– В общем, я понял, что тебя нет, – вздохнул Мавроди, – и был вынужден нанять охрану себе и усилить охрану пирамиды. Ну, а что мне оставалось делать? – Он развел лапами.

Так вот, оказывается, в чем причина такого количества телохранителей, а я его в мошенники записал.

– Пока я ждал, когда ты вернешься, провел собственное расследование и выяснил, что у нас в районе появилось еще пять мышиных семейств, – заложив лапы за спину и расхаживая

туда-сюда у меня перед носом, продолжал император. – Одно семейство обосновалось в супермаркете, другое – в зоомагазине, третье – на овощном рынке, четвертое поселилось в большом доме на соседней улице. Мои люди, – бросив на меня взгляд, он тут же поправился: – в смысле мыши, говорят, что там хозяин завел свиней. А пятое...

– Слушай, Шерлок, ты не мог бы сесть на трон? – перебил его я. – А то у меня голова закружилась от твоего мельтешения.

– Вот зачем ты опять меня перебил? – недовольно взмахнул лапками мышонок.

– Ну а что ты мечешься, как заведенный? – фыркнул я.

Выполнив мою просьбу, он занял место на престоле и обратился к своим подданным:

– Мыши, расслабьтесь, все нормально.

Те, кто сидел в норах, стали вылезать на поверхность, а те, кто все это время подпирал стены, все еще несмело потянулись к нам.

– Ну и навел ты шороху, Сократ, – глядя на них, ухмыльнулся император. – Напугал моих мышей до смерти. Если честно, я и сам струхнул не по-детски, когда увидел твою злущую морду. – Он посмотрел на меня. – Ну теперь-то ты понял, что я вынужденно нарушил условия нашего договора? Хотя можно сказать, это и не было нарушением, скорее форс-мажорные обстоятельства. На чем я остановился? – Мышонок в задумчивости постучал когтями по подлокотнику трона.

– На пятом семействе, – напомнил я.

– Да, точно, – кивнул он. – Так вот пятое семейство нигде не живет.

– Это как? – нахмурился я.

– Молча, – хмыкнул новоиспеченный сыщик. До чего же смешно выглядело со стороны, когда, откинувшись на спинку трона, он закинул задние лапки друг на друга и стал рассказывать, активно жестикулируя передними: – Они бродяжничают по всему району, промышляют кражами, вымогательствами и прочими нехорошими делами. Это их представители приходили ко мне. Через своих люд..., тьфу ты черт, в смысле помощников, я выяснил, что они в сговоре с другими семьями, а суть этого сговора – отобрать у меня бизнес и выселить нас из этого сарая.

– Ну ладно эти бродяги, а тем зачем ваш сарай? – не сразу сообразил я. – Как я понял, они неплохо устроились.

– Возможно, он им не нужен, – согласно закивал Мавроди. – Хотя я думаю, никто не отказался бы жить в таких комфортных условиях, как у нас. А вот мое зерно нужно всем. Посмотри, сколько его у меня, – он кивнул назад, где над тронном возвышалась пирамида, – его хватит на несколько лет вперед. О таком богатстве мечтает каждая мышь. Оно открывает огромные перспективы. Имея такой запас зерна, больше не нужно рисковать, чтобы добывать себе пропитание, плюс ко всему это конвертируемая валюта, его всегда можно обменять на что-то другое или, например, рассчитаться за какую-то услугу.

Да уж, мышонок коммерсант еще тот. Все самые великие воротилы бизнеса с ним и рядом не стояли!

– Выходит, я видел сегодня в своем дворе мышь одного из этих семейств? – задал я чисто риторический вопрос.

– Выходит, что так, – опять закивал мышонок. – И скорее всего, это был кто-то из бродяг. Я же говорю, они наглецы, каких свет не видывал. Ходят где хотят и делают что душе угодно. Конечно, если бы мыши знали, что в доме есть кот, они бы туда не сунулись, но они видят, что тебя нет, а на твою собаку им плевать. Когда я приходил к тебе, она лежала на пороге и сделала вид, будто не заметила, как я вошел в дом.

Тоже мне, Америку открыл. А то я не знаю, что Пуха трусиха еще та. Она всегда так делает, когда чего-то боится.

– Сократ, если эти бандиты снова нагрянут сюда, ты поможешь мне решить этот вопрос? – глядя на меня глазами, полными надежды, спросил Мавроди.

И вот скажите, разве мог я отказать моему маленькому другу в помощи? Тем более если учесть, что после всего услышанного злость на него рассеялась как утренний туман. Теперь мне стало понятно, что он тоже вынужденно нарушил условия нашего договора.

– А зачем мы будем ждать, когда они придут? – ухмыльнулся я. – Мы поступим иначе...

– Как? – перебил он меня.

– Собери всех глав семейств у меня за гаражом, я хочу... – Зерновой магнат опять не дал мне закончить мысль.

– А если они не захотят с тобой встречаться? – воскликнул он.

Возмущается, что я его перебиваю, а сам не лучше. Вот уж действительно говорят, в чужом глазу соринку видит, а в своем бревна не замечает.

– Скажи, – стиснув зубы от раздражения, начал я, – что я хочу сделать им предложение, от которого они не смогут отказаться. Время определи сам, но только не затягивай, а то я скоро опять уеду в командировку.

– Понял, – мышонок на радостях спрыгнул с трона, подбежал ко мне и облизал лапу, затем посмотрел глазами, полными благоговения, и сказал: – Сократ, ты не представляешь, как я счастлив, что у меня есть такой друг. Вот кому-кому, а тебе я бы отдал все свое зерно. Если хочешь, забирай. Мне для тебя ничего не жалко.

Говорю же, хитрый плут. Знает, что оно мне без надобности, вот и предлагает.

Глава 3

Пока Мавроди организовывал встречу с главами мышинных семейств, я наводил порядок в доме. Ну а кто это может сделать кроме меня? Вы же сами слышали, как Татьяна Михайловна сказала, что в мое отсутствие ей было некому помогать. А как вы уже поняли, из Пухи хозяйка, как из меня танцор балета. Хотя я настолько талантлив, что наверняка и на этом поприще смог бы добиться успехов. Кому как не вам знать, что когда-то я стал звездой театра и получил звание заслуженного актера¹². Но честно сказать, я бы не хотел заниматься балетом. Это ж придется выступать в обтягивающем трико, какие носят танцоры-мужчины. Но им-то проще, а если я надену его, куда хвост девать? До сих пор с ужасом вспоминаю, как на меня напялили костюм, когда я играл в новогодней детской постановке роль суриката Тимона.

Если вы смотрели мультфильм «Король Лев», наверняка помните этого персонажа. Почему-то Лука, так звали сына актрисы и мой партнерши в другом взрослом спектакле, посчитал, что я на него очень похож. Только когда я увидел живого прототипа своего героя в африканской саванне, долго ломал голову, в чем же заключается наше сходство. На мой взгляд, мы разные, как сметана и молоко.

Так вот вместо того, чтобы полностью отдаться роли, я только и думал, как бы быстрее избавиться от костюма. Неудивительно, что я даже слова забыл. Конечно, если говорить откровенно, то по большей части это было связано с волнением. Еще бы, когда я увидел в зале своих родственников, я не то что слова, я забыл, как меня зовут.

Друзья, заранее приношу извинения за то, что иногда отвлекаюсь от сюжета. Надеюсь, вы не обижаетесь на меня. Хотя какие могут быть обиды? Это все память виновата. Вечно она подбрасывает какие-то воспоминания. Вообще, я уже давно заметил, что она не менее странная вещь, чем жизнь. Вот скажите, зачем мне помнить про этот дурацкий костюм или про то, как Татьяна Михайловна гоняла меня веником? Казалось бы, надо вычеркнуть эти неприятные моменты из своей памяти и забыть о них навсегда. Ан нет! Я помню о них. А о каких-то приятных вещах если и вспоминаю, то крайне редко. Может, вы объясните мне, почему так происходит?

Так вот, вернусь к порядку в доме. Скажу вам, дорогие мои, тянуть на себе хозяйство еще тяжелее, чем работать богом. Там в мои обязанности входило выслушивать просьбы да участвовать во всяких ритуалах, а здесь мне приходится вставать ни свет ни заря, чтобы отправляться на охоту. Каждое утро, когда Татьяна Михайловна видит меня перед входной дверью, она недоумевает: «Сократ, и чего тебе не спится в такую рань?» Как же мне хочется сказать ей: «Да как же я могу спать, если вы дом превратили в проходной двор». Но, увы, вместо этого я лишь громко требую выпустить меня на улицу.

На то, чтобы хоть немного уменьшить количество пернатых на участке, я потратил несколько дней. Глупые птицы, никак не хотели смириться с моим возвращением. Но, как говорится, хочешь не хочешь, а пришлось. После того как я поймал с десяток птишек, многие из них решили от греха подальше сменить место жительства. Не буду строить из себя эдакого удалого кота и врать, что делал это играючи. Вы даже представить не можете, как нелегко мне далось их выселение. За время путешествий я совсем отвык охотиться. В деревне аборигенов пернатых было видимо-невидимо, но там мне было не до них¹³.

Последний раз я охотился в африканской саванне. Это было в один из дней моего проживания в семье гепардов. Лола тогда отправилась добывать пропитание, а меня оставила в

---

¹² «Браво, кот Сократ! Театральные приключения».

¹³ «Приключения кота Сократа в Австралии».

качестве няньки со своими детенышами. Стоило только ей выйти за порог логова, как котята захотели есть.

Конечно, я мог сказать им: «Вот вернется ваша мать, она вас и накормит». Но разве мог я оставить детей голодными? В конце концов я тоже не когтем деланный и в состоянии добыть еду. К тому же я не знал, сколько времени Лола будет охотиться. Ей предстояло не только поймать добычу, но и умудриться дотащить ее до дома. А сделать это в саванне, где полно других, более крупных хищников, ой как непросто. Для того, чтобы накормить детенышей, мне пришлось аж три раза сгонять на охоту. Увы, принести во рту три птицы за раз мне не по силам. Благо ловить пернатых оказалось проще, чем под куст сходить. Они настолько были непуганые, что в буквальном смысле сами лезли мне в пасть. Ясное дело, кто там будет на них охотиться? Ну, явно не хищники. Им придется переловить всех птиц в саванне, чтобы не то что пообедать, а всего лишь слегка перекусить¹⁴.

И несмотря на то, что после длительного перерыва охота давалась мне тяжело, разогнать всяких мелких птичек с нашего двора оказалось куда проще, чем избавиться от сорок. Раньше я всегда старался избегать столкновения не только с воронами, но и с ними. На мой взгляд, это самые наглые пернатые из всех живущих на планете. Если вы читали книгу «Приключения кота Сократа в Австралии», наверняка помните, как они едва не порвали на ленточки моего друга Борзини. Для тех, кто не знает или забыл, напомним: Борзини – это удав, один из питомцев Тревожа, у которого гостили мы с Колумбом. Так вот, увидев, как хвостатая воровка бесцеремонно объедает кусты крыжовника, я был возмущен до глубины души. Мало того, что ведет себя у нас во дворе как хозяйка, так еще и покушается на наш урожай. Мне пришлось чуть ли не полдня проторчать в засаде, ожидая, когда она наконец налопается и перелетит в другое место. Нападать на сороку, сидящую на крыжовнике, это все равно что кинуться на забор с колючей проволокой.

Каждый раз, когда я отправлялся на охоту, Пуша увязывалась за мной. Я не возражал, думал, мало ли, вдруг собака научится ловить птиц и будет помогать мне следить за порядком во дворе. Ну а что? Я собственными глазами видел, как алабай, живущий в одном из домов нашего поселка, щелкал ворон, как орехи. Он ложился на землю и замирал, делая вид, будто спит. А в тот момент, когда глупые каркуши подкрадывались к его миске, чтобы полакомиться едой, нападал на них. Но после того, как Пуша увидела мою схватку с сорокой, у нее напрочь пропало все желание ходить со мной на охоту. Говоря начистоту, я тоже больше не горел желанием связываться с хвостатой воровкой. Это была самая настоящая битва не на жизнь, а на смерть, из которой я хоть и вышел победителем, но остался с побитой мордой.

Вот уж не думал, что так скажу, но хорошо, что все эти дни Беллы не было дома. Не представляю, как после столь длительного отсутствия я бы появился перед ней в таком виде. Еще не хватало, чтобы она меня разлюбила. Хотя, если верить ее словам, что у ее Амура огненные стрелы, вряд ли это обстоятельство повлияло бы на ее чувства ко мне. К тому же говорят, что шрамы украшают мужчину. Значит, я стал еще более неотразимым. Надо быть глупой кошкой, чтобы разлюбить такого красавца. А моя ненаглядная никогда не страдала отсутствием интеллекта.

И что, вы думаете, сказала Татьяна Михайловна, когда в один из дней вышла в сад собрать смородину и увидела поле боя, оставшееся на одном из газонов после моей долгой охоты?

– Что ж ты наделал, изверг? – заверещала она как резаная. – Всех птиц погубил!

Я чуть дара мяукать не лишился от такой вопиющей неблагодарности. Вместо того чтобы сказать спасибо за спасенный урожай, она меня в изверги записала. И вот скажите, как после этого помогать людям? Надеюсь, хоть вы не осуждаете меня за это. Как ни крути, а я хищник,

---

¹⁴ «Акуна матата, Занзибар! Африканские приключения кота Сократа».

пусть и маленький, и ничего не могу поделать со своей сущностью. Достаточно того, что я перестал охотиться на мышей, но перестать ловить птиц – это выше моих сил.

Сколько живу на этом свете, столько и удивляюсь человеческому лицемерию. Меня считают душегубом, а сами курочку лопают так, что за ушами трещит. Тоже мне, гуманисты нашлись.

Но в этой ситуации радовало одно – за все время, пока наводил порядок, я больше не встретил ни одного грызуна на своей территории. И в этом не было ничего удивительного. Сарафанное радио у животных куда действенней, чем у людей. Нам не надо передавать информацию из уст в уста, мы улавливаем ее по запаху.

Абсолютно уверен, что стоило мне только появиться у себя во дворе, как вся живность в ближайшей округе уже знала, что я вернулся домой.

Глава 4

Обычно после командировок я первое время хожу по дому, как важный гусь. Оно и понятное дело, ведь каждый раз я возвращаюсь с новыми регалиями. Да и любой из вас, оказись на моем месте, чувствовал бы себя крутым, если бы ему присвоили звание котонавта или заслуженного акотера. Тьфу ты леший, хотел сказать – космонавта или актера. До чего же устойчивы наши речевые привычки!

Правда, фуфырюсь я недолго, как правило, до тех пор, пока что-нибудь не натворю.

А в этот мой приезд я не то что гусем ходил, я в прямом смысле слова светился от гордости. Еще бы, побывать в роли бога не каждому дано. Только не подумайте, что я утрирую. Вовсе нет. Честно сказать, я сам чуть дара мяукать не лишился, когда увидел в зеркале у себя над головой нимб. Прямо чувствую, как вы сейчас ухмыльнулись и подумали: «Ой, Сократ, ну какой же ты врунишка». Ладно, если не верите, тогда расскажу, как было дело.

Катерина в тот день собиралась по своим делам и, как обычно бывает у женщин, перед выходом из дома крутилась возле большого зеркала в прихожей. Я в это время лежал на спинке дивана, свесив лапы по бокам, и делал вид, будто сплю, а сам краем глаза наблюдал за ней.

Смотреть на то, как девчонка наводит марафет, я могу бесконечно. Главное, чтобы она не пшикалась всякими вонючими жидкостями. Я от них начинаю чихать, как умалишенный, и хочется убежать куда подальше. Глядя, как она красит губы, елозя по ним щеточкой и смешно вытягивая дудочкой, я вспомнил слонят, которых Колумб решил сфотографировать во время нашего сафари по африканской саванне. Они точно так же вытягивали хоботы, чтобы сорвать листочки с ветки дерева. Чем закончилась та фотосессия, вы уже знаете, а если еще не в курсе, тогда читайте историю «Африканские приключения кота Сократа». Поверьте мне, друзья, вы ни разу не пожалеете о потраченном времени.

Раньше Катерина одевалась по-другому, а в тот раз вырядилась как клоун.

Напялила на себя какие-то шаровары кислотного ярко-зеленого цвета и желтую футболку, настолько короткую, что она едва прикрывала живот, а на ноги нацепила разноцветные кроссовки, которыми запросто можно забивать гвозди. На голове соорудила небрежный пучок, похожий на птичье гнездо. Видимо, пока я путешествовал по миру, у девчонки вкусы поменялись. Интересно, с чем это связано? Возможно, с тем, что до моего отъезда она ходила в школу, а теперь, как я понял, у нее начались каникулы. И, несмотря на несуразность одеяния, выглядела она великолепно, впрочем, как и всегда.

Когда с макияжем было покончено, она еще раз двадцать осмотрела себя со всех сторон в зеркале и, глядя на меня в отражение, спросила:

– Котейка, ну как тебе мой наряд?

Если говорить откровенно, по мне, так пусть хоть водолазный костюм наденет, для меня она в любой одежде будет самой лучшей. Кому как не вам, дорогие мои читатели, знать, что я еще тот эксперт. Люди обращаются ко мне по разным вопросам. В основном, конечно, по психологическим. Им нужно кому-то излить душу, а где найти лучшего психотерапевта, чем я? В отличие от психологов-людей я выслушиваю человека молча, не даю дурацких советов и, самое главное, не беру за это деньги.

Порой советы других не помогают, и единственное, на что можно положиться, – на свое сердце. Лучшего советчика днем с огнем не сыщешь. Правда, иногда оно молчит. По крайней мере, у меня так бывает. Например, когда хочу стырить у родственников что-то из продуктов, почему-то сердце мое замирает, не подсказывая, стоит это делать или нет. А дало бы совет, может, я и не стал бы рисковать ради кусочка какой-то вкусняшки.

Ну, вот зачем ты врешь, подлый кот? Хочешь сказать, что сердце молчало, когда ты решил слизать пенку с кофе, который Татьяна Михайловна приготовила для себя, или когда

захотел полакомиться сметаной из банки, что стояла на столе? Да оно кричало тебе во все горло, что добром это не кончится, но ты же его не послушал. Выходит, все мои беды от того, что я пропускаю сердечные советы мимо ушей? Значит, вывод какой? Друзья, слушайте свое сердце!

А для Катерины я не только душевный доктор, но еще и главный стилист. Не представляю, как все это время она жила без меня? Кому плакалась в жилетку и кто подсказывал ей, что надеть? Поэтому я несколько не удивился, услышав от нее этот вопрос. Если девчонка захотела узнать мое мнение насчет ее одежды, разве мог я отказать ей в этом? Переборов лень, я спрыгнул с дивана и, подойдя к ней, для важности соорудил оценивающий взгляд эксперта моды и стал внимательно рассматривать ее.

– Ладно, молчи, я вижу по твоей морде, что ты от меня в восторге, – глядя на меня, рассмеялась Катерина.

Странная барышня, а зачем тогда спрашиваешь мое мнение? Хотя я бы все равно не смог ей ничего ответить, разве только потерся бы об ноги, давая понять, что она мне нравится в любом виде.

– Ой, смотри, – воскликнула Катя, кивнув на мое отражение в зеркале и подмигнув, – у тебя над головой нимб светится.

Глянув на себя, я обомлел. И действительно, у меня над головой было какое-то странное свечение. Вот видите, а вы не верили, когда я говорил, что в прямом смысле светился от гордости.

– Сократик, я всегда знала, что ты у нас необычный котейка, а после того, как Андрей рассказал, что ты был священным животным у аборигенов, я окончательно в этом убедилась. – Она взяла меня на руки и погладила по голове.

Видимо, я и правда необычный кот, вряд ли обычные светятся, как настольные лампы. После ее слов я так загордился, что думал, выпрыгну из шкуры. Но в этот момент из кухни вышел Дмитрий, и моя гордость сдулась, как воздушный шарик.

– Сократ, не питай иллюзий, ты самый обыкновенный кот, – проходя мимо нас, ухмыльнулся он и показал на нижнюю часть зеркала, туда, где бликовало светящееся пятно, – а нимб над твоей головой был всего лишь отражением лампочки.

Его брошенная на ходу фраза тотчас спустила меня с небес на землю. В общем, как вы уже догадались, светился я недолго. Да-а-а, мои родственники не аборигены, они не будут передо мной колени преклонять да спину гнуть. Не зря Петрович любит употреблять выражение: «На нас где сядешь, там и слезешь». И несмотря на это, для меня они самые лучшие люди, других мне не надо.

А тут еще беда со мной случилась, и от моей божественности не осталось и следа. Хотя какая это беда? Так, вполне обыденное для меня происшествие.

Не знаю почему, но в последнее время меня стало тянуть на высоту. Так вот как-то раз я искал в доме укромное местечко, где можно спокойно отдохнуть, чтобы во время сна никому не пришлось в голову потрепать меня за ушами. Ничего умней не придумал, как устроиться в одной из ниш, сделанных на кухонной стене под самым потолком.

Там еще всякие вазочки стоят, статуэтки и прочая дребедень, которой люди так любят захламлять свое жилище. Наверняка никто бы так и не узнал, что я собирался там спать, если бы я случайно не разбил стеклянную статуэтку Девы Марии. Я слышал краем уха, что ее подарила Татьяне Михайловне какая-то подруга из Нью-Йорка. Кто это такая, я понятия не имею. По крайней мере при мне она ни разу не приезжала к нам в гости. Надеюсь, вы не думаете, что я разбил статуэтку нарочно, чтобы облегчить жизнь хозяйке, избавив ее от лишнего хлама? Клянусь, у меня даже мысли такой не было. Уж кто-кто, а я-то знаю, чем это чревато. Просто, когда я запрыгивал в нишу, зацепил статуэтку лапой.

Я чуть не умер от страха, когда увидел, как она закачалась, закачалась и... не удержавшись, рухнула вниз. А пока летела, ударилась о подоконник и приземлилась на пол горкой осколков. Мне бы убежать, но от испуга я сам застыл в нише, как каменное изваяние.

Услышав грохот, на кухню примчалась Татьяна Михайловна. Ну, а куда ж без закона подлости? Неужели нельзя было прийти на пару секунд позже, я бы к тому времени уже сделал лапы. И пусть бы потом искала крайнего, хотя я нисколько не сомневаюсь, что им в любом случае был бы я. Такая у меня репутация. Я уверен, что меня обвиняли во всех смертных грехах, даже когда я был в командировке.

Взгляд хозяйки прошелся по следам моей оплошности, потом взметнулся вверх и на мгновение замер на мне. Застуканный на месте преступления, я сидел ни живой, ни мертвый и, с ужасом глядя на нее сверху, лихорадочно разрабатывал план побега. Для того, чтобы убраться с кухни, мне предстояло для начала спрыгнуть на подоконник, оттуда сигануть на пол и как-то умудриться проскочить мимо нее. Но как это сделать, когда она мечет гром и молнии?

– Ах ты негодяй! – держа меня под прицелом глаз, заверещала она. – Ты зачем разбил статуэтку?

Так говорит, как будто я нарочно это сделал. Да и вообще, сдалась тебе эта фигурка. Ты вспомнила о ней только потому, что я ее разбил. Нет бы сказать спасибо за то, что избавил тебя от лишней работы, а она еще ругается. Если ты так любишь сувениры, тогда скажи Колумбу, и мы привезем тебе их целый вагон и маленькую тележку.

– Бесстыжая твоя морда, – женщина возмущенно всплеснула руками. – Ты лучшего места для сна не нашел? У тебя есть свой диван, вот и спи на нем. Чего ты шатаешься по всему дому?

Ага, ты сама попробуй хоть раз поспать на том диване. Представляю, как ты запоешь, когда кто-нибудь из членов семьи будет идти на кухню и решит потрепать тебя за ухом или, например, дернуть за волосы. Вот если бы у меня была отдельная комната, где я бы мог спрятаться от вас и спокойно отдыхать, конечно, я бы не полез в эту нишу, будь она неладна. А ведь сердце подсказывало мне, что спать в ней не очень хорошая идея, но я опять его не послушал. Ну, до чего же я упертый осел – тьфу ты леший! – хотел сказать кот.

Мои коллеги психологи говорят, чем интенсивнее зрительный контакт в общении, тем больше взаимопонимания между собеседниками. Я пристально смотрел на хозяйку, всячески гипнотизируя ее своим взглядом в надежде, что она сменит гнев на милость. Куда там!

– Если ты сейчас же не слезешь, – Татьяна Михайловна пригрозила мне пальцем, – я не знаю, что с тобой сделаю. Я... я... – то и дело запинаясь она, явно придумывая для меня наказание и, наконец, придумала: – Я не буду тебя кормить неделю!

Ну, началось. Дорогая моя Татьяна Михайловна, до чего же ты предсказуемая женщина! Я это уже миллион раз слышал, могла бы что-нибудь более оригинальное придумать. Хм, кормить она меня не будет. Да куда ты денешься? Я так достану тебя своим мяуканьем, что ты забудешь о своем обещании.

– Ничего, сейчас я тебя оттуда достану, – бросила она и направилась за табуреткой.

Воспользовавшись ситуацией, я в мгновение ока очутился на полу. Заметив, что я собрался сбежать, она схватила вместо табуретки веник и в три прыжка оказалась возле двери, преградив мне путь. Да это не хозяйка, а супергерой какой-то, вернее, суперженщина. Человек-паук и рядом не стоял. Не зря говорят про нее «спортсменка».

– Попался, окаанный?

От ее ухмылки у меня шерсть встала дыбом. Она напомнила мне ведьму, правда, на порядок красивее тех, которых показывают в фильмах ужасов.

– Ну что, готов, котик, узнать, где раки зимуют? – спросила Татьяна Михайловна и замахнулась на меня веником.

У меня так и крутилось на языке сказать: «Ты на кого машешь, женщина?», но в тот момент мне было не до разговоров. Прошмыгнув у нее между ног, я пулей вылетел из кухни и помчался с глаз долой, услышав вслед:

– Ну ничего, паршивец, есть захочешь, прибежишь. Ты не кот, а вредитель.

Нет, вы это слышали? И как у нее язык поворачивается сыпать в мой адрес подобными оскорблениями? Да если бы не я, птицы уничтожили бы весь ваш урожай, а мыши разобрали дом на щепочки. От меня сплошная польза, а она меня во вредители записала. Подумаешь, статуэтку разбил. Так что теперь, из-за нее меня съесть живьем? Мои добрые дела с лихвой возместят этот ущерб.

Глава 5

С тех пор, как я побывал в царстве Мавроди, прошло несколько дней, а от него по-прежнему не было никаких вестей. Из чего я сделал вывод: либо главы семейств настолько заняты мыши, что не могут найти время для встречи, либо они меня боятся. Конечно же, я склонялся ко второму варианту. Но как бы там ни было, я должен с ними встретиться.

Как я уеду в очередную командировку, если не буду уверен, что по моей территории не разгуливают грызуны? Они меня волновали гораздо больше, чем птицы. Эти могут разве только урожай испортить. Так скоро лето закончится, а вместе с ним и сад опустеет. А больше от них никакого вреда нет. Зато мыши могут нанести дому непоправимый ущерб в любое время года. Эти хвостатые вредители способны погрызть не только пластиковые трубы, но и провода, а это может привести к короткому замыканию. К тому же грызуны являются переносчиками различных инфекций. Еще не хватало, чтобы они моих родственников заразили какой-нибудь гадостью. Я себе вовек этого не прощу. Вроде маленькие создания, но сколько же зла они причиняют людям. Неудивительно, что те не хотят делить с ними свою жилплощадь. Признаюсь вам как на духу: когда-то давным-давно я ел мышей. Бррр, как вспомню, так вздрогну. Но после того, как посмотрел по телевизору передачу про них и услышал все, что я вам рассказывал, – как отрезало. Потом я стал просто охотиться на них и зарабатывать на этом. Я ловил мышку, приносил ее сначала на порог нашего дома, за что получал от Татьяны Михайловны вознаграждение, а потом нес ее к соседям, за что и там мне перепало какое-нибудь лакомство. Возможно, мой бизнес еще бы долго существовал, если бы однажды Димка не уличил меня в мошенничестве. Вот только не понимаю, зачем было рассказывать об этом всей семье¹⁵. Или, может, ему завидно стало, что я такой предприимчивый. Если это так, тогда в этом нет ничего удивительного. Успешные личности всегда вызывают зависть.

Ну что ж, раз гора не идет к Магомеду, тогда Магомед пойдет к горе. Я решил, что сам схожу к мышам, а то ведь Колумб может приехать за мной в любой момент. И от этой мысли мне хотелось быть белугой. Неужто придется опять уехать, так и не повидавшись с Беллой. Каждый день, в свободное от хозяйства время, я бегал к ней во двор в надежде, что увижу ее, но все тщетно. Дом по-прежнему не подавал признаков жизни.

Как же я недолюбливал ее хозяйку! Ругал ее на чем свет стоит, но в то же время понимал, что не такая уж она и плохая. Другая бы на ее месте бросила кошку во дворе и умотала по своим делам. А раз она таскает Беллу за собой, значит, ей небезразлична ее судьба. Помните кошку Матильду? Она жила на даче по соседству с домом художника Жоры, у которого я временно обитал после того, как сбежал из композиторского дома и нарвался на стаю бродячих собак¹⁶. Вот у нее были плохие хозяева. Они не забирали Матильду с собой, когда уезжали в столицу, а оставляли на даче, и та неделями в любое время года жила на улице. Питалась чем придется, а ночлегом ей служила коробка, устланная тряпками. И несмотря на то, что я был злым и жутко раздраженным из-за того, что все это время не видел свою ненаглядную, в душе я был спокоен за нее. Если она с хозяйкой, значит, ничего плохого с ней не случится.

Я так боялся пропустить момент ее возвращения, что все эти дни ночевал в комнате Дмитрия на своем наблюдательном пункте. Если вы помните, он находится на окне, а оно выходит на дом Беллы. Оттуда я сразу увижу, если у них в окнах загорится свет. Вот только, чтобы попасть в апартаменты парня, мне приходилось заранее пробираться туда и прятаться на полу за шторой. В противном случае он бы ни за какие коврижки не пустил меня к себе. Оно и понятное дело, зачем я ему там нужен, если он каждый вечер приходил домой со своей девчон-

---

¹⁵ «Браво, кот Сократ! Театральные приключения».

¹⁶ «Подлинный Сократ».

кой. Это та скрипачка, которая, прежде чем растаять перед его чарами, всю душу ему вымотала¹⁷.

Пока они проводили время вместе, я лежал тише воды ниже травы и только после того, как он уходил провожать ее, перебирался на подоконник. Стратег! Помните, как, находясь в божественном плену у аборигенов, я разработал тактику побега? Так что не надо думать, что коты глупые животные. Не знаю, как у других моих сородичей, а у меня ума палата.

А в эту ночь он вышвырнул меня из комнаты, как паршивого котенка, и я был вынужден ночевать на своем диване. Хотя поначалу ничего не предвещало беды. Все шло как обычно, правда, в этот раз молодые люди смотрели фильм. Воспользовавшись ситуацией, я даже позволил себе раньше времени перебраться на подоконник. Естественно, никто из них этого не заметил. Им явно было не до меня. Мало того, что им надо было следить за тем, что происходит на экране ноутбука, так еще и уделять внимание друг другу. Мне кажется, смотреть кино влюбленным не очень хорошая затея.

Но и тут без закона подлости не обошлось. В момент, когда в фильме возникла безмолвная пауза, у меня ни с того ни с сего так засвербело в носу, что хоть на стену лезь. Я всячески пытался сдержаться, но в конечном итоге громко чихнул. Надо было видеть физиономию Димки, когда он отодвинул занавеску и обнаружил меня на подоконнике. Ей-богу, я думал, он, как те сороки, порвет меня на ленточки.

– Ах ты подлый кот! – воскликнул парень. – Ты за нами подглядываешь?

Больно надо. А то я не видел, как люди целуются. У меня тут свои дела.

Он поднял меня за загривок, как зайца, и вперил в меня сверлящий взгляд.

Я не сдержался и громко замыкал. Не столько от возмущения, сколько от боли. Я же не котенок, чтобы держать меня подобным образом.

– Дим, пожалуйста, не ругай его, – вступилась за меня Настя. – Я думаю, он никому не расскажет, какой фильм мы смотрели. – Она подмигнула мне.

Даже если бы я хотел рассказать, все равно бы не смог этого сделать. А если бы и смог, то не рассказал бы. В отличие от твоего ухажера я умею держать язык за зубами.

– Может, ты хочешь вспомнить, как летал в космос? – проигнорировав ее просьбу, Димка схватился за ручку окна.

Стоп, стоп, стоп. Он что, собирается выбросить меня на улицу? Я испугался не на шутку, хотя и понимал, что, даже если он осуществит это, ничего страшного со мной не произойдет. Что такое для кота второй этаж? Так, ерунда. Я и не с такой высоты прыгал и всегда оставался целехоньким.

– Димка, ты с ума сошел? – воскликнула девушка, она выхватила меня из его рук, как тряпичную куклу, прижала к груди и погладила по голове. – Ты что, правда собирался выкинуть его в окно?

Потише, дорогая, я же живой кот, зачем так хватать меня.

– Нет, конечно, – усмехнулся тот. – Просто хотел проучить, чтобы в следующий раз не заходил в мою комнату без разрешения. Сократище, видел бы ты сейчас свои глаза, ты похож на бешеного караса.

После его слов молодые люди дружно рассмеялись. Очень смешно! Над кем глумитесь вы? Над перепуганным котом.

– Ладно, хотел закрыть тебя на ночь в твоей любимой клетке, – успокоившись, продолжил Дмитрий, – но так уж и быть, ради Насти не буду этого делать. – Он забрал меня из ее рук и, открыв дверь, выкинул в коридор.

Хм, ради такой дамы я бы тоже сделал что угодно. Приземлившись на лапы, я отряхнулся и бросил на него осуждающий взгляд.

---

¹⁷ «Невероятные приключения кота Сократа».

– Давай, давай, вали отсюда, любопытная морда, – усмехнулся Димка и захлопнул дверь.

Как же мне было обидно! Нет, конечно, я, как и большинство живущих на планете существ, по своей природе любопытный товарищ, но обвинять меня в этом смертном грехе в данном случае было верхом несправедливости. Ведь я пришел в его комнату не за ними подглядывать, а наблюдать за домом Беллы.

Я тяжело вздохнул и потрусил в сторону лестницы. По дороге хотел зайти к Катерине, чтобы остаться у нее на ночлег, но дверь в ее комнату оказалась закрытой. Я повис на ручке, в надежде, что та откроется, но, увы, она была заперта на замок. Тогда я приложил ухо к двери и, не услышав никаких звуков, решил, что девчонка уже спит.

Пока спускался на первый этаж, подумал, может, переночевать в ванной на сушилке, но, когда заглянул туда, обнаружил, что на ней нет белья, а спать на пустой – все равно что улечься на хозяйской кровати и ждать, когда тебя оттуда скинут. И как бы мне ни не хотелось идти на свой диван, другого выхода не было.

Правда, после того, как Димка ушел провожать Настю, я предпринял еще одну попытку занять место на наблюдательном пункте, но увы, он плотно задвинул камушек в свою пещеру.

Проснувшись утром, я не сразу открыл глаза. Сонное сознание никак не хотело расставаться с обрывками чудесного сна, в котором мы с Беллой сначала гуляли по крышам домов, а потом... А вот что было потом, хоть убейте, не помню. Я готов был опять уснуть, лишь бы досмотреть сон до конца. Возможно, я бы так и сделал, но в этот момент бабахнула входная дверь, да так, что я едва не свалился с дивана, и передо мной выросла фигура Татьяны Михайловны.

– И как тебе не стыдно, лодырь царя небесного? – подбоченившись, она нависла надо мной, как грозовая туча.

Я оторвал голову от ложа и в недоумении уставился на нее. За что мне должно быть стыдно и при чем здесь мой небесный коллега?

– Ну что ты вытаращил на меня свои зеленые глазищи? – продолжала она сыпать вопросами из серии «догадайся, мол, сам». – Вот скажи, за что я тебя кормлю?

Ну, началось. Что я опять сделал не так? Вроде больше ничего не разбивал, в обувь никому не гадил, еду не воровал. Да я вообще уже забыл, когда последний раз по столам лазал. Если мне не изменяет моя юная память, это было пару дней назад после ужина. Так домоладцы сами виноваты, нечего было оставлять стол неубранным и всем одновременно уходить из кухни. Видите ли, они пошли к Петровичу в кабинет, чтобы посмотреть какое-то видео на его компьютере. Я, разумеется, воспользовался моментом. Хотя на столе уже и брать было нечего, кроме последнего ролла, что лежал на Каткиной тарелке. У меня еще мелькнула мысль, что она нарочно оставила его для меня, но я отмахнулся от нее. Мне надо было быстрее его слопать, чтобы не быть застигнутым на месте преступления. А когда они вернулись и я увидел, как девчонка улыбнулась и подмигнула мне, обнаружив, что ролл бесследно исчез, я понял, что мыслил в правильном направлении.

– За то, что, пока ты тут дрыхнешь, по нашему двору мыши разгуливают? – выдернув меня из воспоминаний, спросила хозяйка.

Наконец-то выдала причину негодования, а то ходила вокруг да около! Вот уж не думал, не гадал, что буду радоваться такому известию. В том, что это Мавроди заявился, сомнений не было. Вряд ли кто-то из посторонних мышей решит сунуться на мою территорию теперь, когда я вернулся домой.

Я подорвался с дивана как ошпаренный и, подбежав к двери, закричал во все горло: «Мяу», что на моем языке означало: «Срочно открывай».

– Узнаю своего охотника. – Хотя я и не видел ее лица, потому как сидел к ней спиной, но прямо почувствовал, как она заулыбалась. – Только пока тебе пендаля не дашь, ты и когтем не пошевелишь.

Не понимаю, зачем такой поклев наводить на меня. Как будто это она заставляла меня все эти дни охотиться на птиц.

– Пуха, иди помогай Сократу мышей ловить, – заглянув в ее укрытие, то бишь за диван, обратилась к ней хозяйка.

Но та даже ухом не повела и сделала вид, что вопрос адресован не ей, а ее несуществующему двойнику. Толку с такой помощницы, как от водяного пистолета при пожаре. Единственное, в чем она отлично умеет помогать, так это в поедании украденных мною продуктов. Разве может быть собака такой трусливой?

Оказавшись на улице, я пробежался по передней части двора и, не обнаружив нигде зернового магната, рванул на заднюю, но, добежав до угла дома, услышал приглушенное:

– Сократ, я здесь.

Я посмотрел в сторону звука и увидел выглядывающую из дырки в фундаменте мышиную голову. При виде меня Мавроди помахал лапой и еще раз сообщил о своем местонахождении.

– Сократ, я здесь.

– Вижу, – усмехнулся я и подошел к нему. – Ты зачем туда залез?

– От твоей хозяйки спрятался, – смешно фыркнув, ответил мышонок и спрыгнул на землю. – Она у тебя это... – он сделал паузу и, покрутив когтем у виска, продолжил: – немного того. Обычно женщины при виде меня верещат как резанные и убегают, а твоя, наоборот, гоняется за мной. В прошлый раз пыталась меня веником прищелкнуть, а сейчас скалкой. Когда я пришел сюда, она прыгала на ней, а потом увидела меня и давай махать ею, как саблей. Я чуть не оглох от свиста и еле лапы унес, думал, она размажет меня по земле, как букашку. Яблоко от ябл... – Он вдруг резко осекся.

– То есть ты хочешь сказать, что я тоже того? – ухмыльнулся я.

– Да нет. – Он дернул головой. – Просто я имел в виду, что вы с ней чем-то похожи.

Тоже мне, Австралию открыл, я уже давно понял, что она вся в меня. Я не стал ничего отвечать на его замечание и перешел к делу:

– Ну так что, собрал мышей?

– Да, – кивнул он. – Они ждут нас за гаражом.

– А чего так долго? – спросил я. – В смысле собирал.

– Да чего, – хмыкнул Мавроди, – не мог найти главу пятого семейства. Я же говорил тебе, что у них нет постоянного места жительства. Как можно найти мышь, не зная, где она обитает? – Он развел лапками.

– И как же все-таки ты нашел его? – любопытствовал я.

– Для этого мне пришлось провернуть целую поисковую операцию, – ухмыльнулся магнат. – Мои мыши несколько дней бродили по району, в конечном итоге нашли их на одной из свалок. Мы сразу поняли, что это они. Оно и понятное дело: зачем тем семьям, у которых есть жилье, обитать на мусорке?

– А остальных? – опять поинтересовался я. – Как остальных нашел?

– Сократ, не глупи, – фыркнул Мавроди. – Зачем их искать, если они сутками не вылезают из своих супермаркетов да свинарников.

И то верно! Как я сразу об этом не подумал? Все-таки умный этот Мавроди. Да и вряд ли бы глупец смог организовать такую зерновую пирамиду.

– То есть ты хочешь сказать, что мыши без проблем согласились со мной встретиться? – продолжал я любопытствовать.

– Ага, – с сарказмом усмехнулся Мавроди. – Чтобы это произошло, мне пришлось... – запнулся он, немного помолчал и снова продолжил: – Когда я предлагал им встретиться с тобой, они смотрели на меня, как на городского сумасшедшего. Я всячески пытался убедить их, что мы с тобой друзья, что ты нормальный кот и с тобой можно иметь дела, но они лишь крутили у виска. И все как один твердили, что нормальных котов не бывает, а моя дружба с

тобой – это чистой воды чушь собачья. Честно сказать, я уж думал, что встречи не будет. Но я не мог этого допустить. Если они не поверят, что ты мой друг, они же разорят меня. В общем, чтобы уговорить их, мне пришлось немножко приукрасить твои слова. – Мышонок виновато стрелнул в меня глазами. – Совсем чуть-чуть. Я сказал им, что у тебя к ним супервыгодное предложение и если они встретятся с тобой, то потом всю жизнь будут благодарить меня за это. – Он виновато потупил взгляд, затем посмотрел на меня с надеждой и спросил: – Сократ, ты уверен, что сможешь убедить их не трогать меня?

Говорю же, хитрый плут. Чего не сделаешь ради своей выгоды.

– У тебя есть сомнения? – нахмурился я.

– Нет, – он замотал головой, – но ты же сам говорил, что скоро уедешь. А вдруг они воспользуются этим и, пока тебя не будет, отберут у меня и жилье, и бизнес?

– Слушай, что ты, как умная Эльза, заранее строишь прогнозы, что может произойти? – ухмыльнулся я. – Я же не навсегда уеду.

– А что ты им предложишь? – не унимался Мавроди.

Честно сказать, я еще сам не знал. Но сказать ему об этом – означало посеять в нем еще большую панику. Я решил, что по ходу встречи придумаю это «суперпредложение». Хм, вот уж не думал, что когда-то буду участвовать в мышиных разборках. Конечно, мне хотелось помочь Мавроди, как ни крути, он мой друг, а друзей в беде не бросают. Но чего греха таить, по большей части я делал это ради себя. Мне хотелось, чтобы впредь ни одна мышь не сунула свой нос на мою территорию, независимо от того, дома я или в командировке.

– Сейчас узнаешь, – уклончиво ответил я и направился к месту встречи.

В ожидании нас мыши собрались вокруг трухлявого пня, оставшегося от какого-то огромного дерева. Он был настолько древний, что вся его сердцевина прогнила и образовала в оставшейся коре лабиринты из рухляди. Как пить дать, коряга стоит там со времен Юлия Цезаря. По крайней мере, сколько я себя помню, столько помню и этот Колизей. Именно его напоминал мне пень своей круглой формой. Хоть я еще и не был в Италии, но как выглядит античный амфитеатр, не раз видел по телевизору. Вы же помните, я еще тот любитель смотреть передачи о животных и путешествиях.

Стоило только нам показаться из-за гаража, как мыши с писком бросились к коряге и скрылись в ней. Тоже мне, мафиози нашлись! Видимо, они и правда не поверили в нашу дружбу. Теперь стало понятно, почему грызуны выбрали местный Колизей для встречи. Чтобы в случае, если слова Мавроди окажутся ложью и возникнет опасная ситуация, спрятаться в нем. Они прекрасно понимают, что там я их не достану.

– Эй, ребята, все нормально, – крикнул им мой спутник. – Выходите, не бойтесь.

Но, судя по тому, что главы даже и не думали выбираться наружу, его призыв прозвучал не очень убедительно. Пришлось брать ситуацию в свои лапы.

– Мыши, даю честное слово кота, я не трону вас когтем, – клятвенно заверил я.

– А твоим обещаниям можно верить? – раздалось из коряги.

– Спроси у Мавроди, – посоветовал я.

Невидимый собеседник не успел задать вопрос, мой друг опередил его:

– Клянусь, он говорит чистую правду, – он приложил лапку к груди, словно они могли его видеть, а потом давай меня восхвалять: – Сократ самый честный, самый порядочный, самый добросердечный, самый великодушный, самый храбрый, самый милосердный, самый... самый. – Он аж запыхался и сделал паузу, чтобы отдышаться, затем громко выдохнул и подвел итог своего выступления: – Иными словами, он – самый благородный кот из всех живущих в нашем районе.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.